

Размышления президента Эгилса Левитса о государственном гимне Латвии

Опубликовано: 07.06.2020.

[Эгилс Левитс](#)

Гимн любого государства выражает глубокие представления о своей стране, народе, о своей истории, а также о желаниях и мечтах о будущем. Это, конечно, относится и к нашему государственному гимну.

Центральным понятием нашего государственного гимна является Латвия. В те времена, когда появился гимн, представление о Латвии было новым. Латвия как единая земля – тогда ещё не государство. Не Курземе, не Видземе, не Латгалия, а Латвия. Латвия как одна определённая часть мира. Латвия, которая находится на мировой карте.

В этом новом понятии – Латвия – с самого начала скрывалась огромная сила. Не знаю, почувствовали ли эту силу и её воздействие автор слов и исполнители песни, но репрессивный царский режим уже сразу (и безошибочно!) разглядел заложенный в этом понятии революционный дух, запретив в песне употреблять слово «Латвия», которое надо было заменить словом «Балтия».

Наше дорогое отечество – здесь прежде всего появляется понятие «мы». Кто такие «мы»? Это сказано во втором куплете гимна – это «дочери Латвии» и это «сыновья Латвии». Картина, которую мы видим в этом абзаце, – это песни и танцы – поэтическая ссылка на язык и культуру, чувство красоты, которое характеризует этих молодых людей и объединяет именно как «латышей». Итак, «латыши» – это общность языка и культуры. Позже мы скажем – культурная нация.

И для этих сыновей и дочерей Латвии, или латышей, Латвия – их отечество. Значит, Латвия для латышей – особая земля, особое место в мире. Это их отечество, значит, земля, которая принадлежит латышам, с которой они связаны. И если это латышская земля, с которой они связаны, то они за неё и несут ответственность. Латвия является центром мира для

латышей, где бы они ни находились.

Дай нам там счастливо жить. Это счастье быть самим собой. Мы хотим себе свободу, чтобы мы в нашем отечестве – в Латвии – могли «счастливо жить», то есть быть самими собой, жить без внешнего вмешательства, без внешнего давления. Мы хотим самоопределиться.

В гимнах других стран мы часто видим, что там речь идет о династиях, борьбе, героизме. У нас этого ничего нет. Наш гимн ясен и глубок в своей простоте. Он мирный, человечный. Мы очень демократичны – латыши просто хотят спокойно жить на своем месте, на своей земле – теперь уже в государстве, без вмешательства извне. Мы сами можем, умеем и хотим строить свою жизнь, свою землю, свою страну. Дай нам там счастливо жить!

В гимне упоминается Бог. В конституционном праве упоминание Бога, *invocatio Dei*, не редкость. Этим выражается мысль о том, что существует нечто большее, чем человек, что человек в мире не является последней инстанцией. Это представление о естественном праве, представление о естественном порядке вещей. Это представление, выходящее за рамки примитивного материализма, отражается не только в традиционном мышлении латышей, но и во все времена в философии, в том числе и в современном мире, что самокритично учитывает ограниченные способности человеческого разума полного познания и предвидения мира. Мы можем много сделать для нашего будущего, очень много, но мы не можем до конца быть уверены в этом, мы не можем всё предвидеть, и не всё зависит только от нашей воли и действий. Поэтому эта просьба к высшей инстанции – Богу – позволь нам на нашей земле, в нашей стране, в нашей Латвии «жить счастливо» – жить так, как мы этого хотим.

Я считаю, что всегда хорошо понимать зашифрованное в нашем гимне, его тексте представление о латышах, о Латвийской земле и государстве, о нашем языке и культуре. О нас.

Благодарю!

<https://www.president.lv/ru/novosti/razmyshleniya-prezidenta-egilsa-levitsa-o-gosudarstvennom-gimne-latvii>